Բանբեր Երևանի համալսարանի. Փիլիսոփայություն, Հոգեբանություն
2025, Vol. 16, No. 3(48), հոկտեմբեր, 58-70
https://doi.org/10.46991/BYSU.E/2025.16.3.058

КЛАССИЧЕСКИЕ БИОЭТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭПОХУ ОТКРЫТОЙ НАУКИ

ВАЛЕРИЯ СОКОЛЬЧИК*
Институт философии НАН Беларуси

В статье рассматриваются традиционные механизмы биоэтики, реализуемые при сопровождении научного знания в целях его гуманизации. К таким базовым механизмам относятся имплементация принципов и правил биоэтики в рекомендательные документы для исследователей, добровольное информированное согласие, экспертиза исследований, проводимая (био)этическими комитетами. Методологической основой традиционного биоэтического сопровождения науки являются установки биоэтики на трансдисциплинарность, практикоориентированность, плюралистический универсализм, личностную направленность и коллегиальность принятия решений. В контексте становления открытой науки вышеобозначенные механизмы неизбежно претерпевают изменения. Новая научная парадигма, сформировавшаяся в XXI в. характеризуется, прежде всего, тотальным использованием инструментов искусственного интеллекта, а также развитием прозрачности и открытости знания для общества, что еще больше акцентирует вопросы защиты человека и природы, гуманистической ориентированности исследований. Наряду с формированием новых биоэтических средств сопровождения знания в открытой науке, традиционные механизмы по-прежнему используются. Они значительно модернизируются в современном мире, сфера их применения расширяется за пределы биомедицины (как это было сформировано в классической биоэтике), большее значение приобретает национальная специфика их легитимизации и применения. В исследовании на основе изучения международного опыта и опыта Республики Беларусь предложены современные пути трансформации деятельности (био)этических комитетов, практик добровольного информированного согласия, развития и совершенствования международных и национальных рекомендательных документов по вопросам биоэтики.

Ключевые слова: *биоэтические механизмы, научное исследование, открытая наука, гуманизация, информированное согласие, (био)этические комитеты, рекомендательные документы*

В условиях стремительного развития науки XXI в., формирующей беспрецедентные вызовы и трансформирующей само представление о границах научного познания, особую значимость приобретает обеспечение гуманистической направленности научного процесса. Это побуждает философию актуализировать традиционные

* **Валерия Сокольчик** – кандидат философских наук, доцент, докторант Института философии Национальной академии наук Беларуси
Վալերիա Սոկոլչիկ – փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ, Բելառուսի Գիտությունների ազգային ակադեմիայի փիլիսոփայության ինստիտուտի դոկտորանտ
Valeria Sokolchik – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate at the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
E-mail: valerys0406@gmail.com http://orcid.org/0000-0002-4975-4052

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Ստացվել է՝ 04.09.2025
Գրախոսվել է՝ 06.09.2025
Հաստատվել է՝ 24.10.2025
© The Author(s) 2025

вопросы о том, где граница допустимого в научном эксперименте, как совместить прогресс с ответственностью, возможно ли сохранить человеческую идентичность в условиях биотехнологического прогресса и мн. др. Сегодня гуманистическое сопровождение науки приобретает жизненно необходимый характер, требующий системного и концептуального подхода.

Эти вопросы активно решает биоэтика. Возникнув в контексте кризиса гуманистических оснований научной деятельности в середине XX века, она изначально артикулировалась как форма рефлексивного контроля над научным познанием, обращенная к ценности жизни, достоинству личности и устойчивому развитию общества и природы (Юдин, Тищенко, 2007). По определению «отца» биоэтики В. Р. Поттера, биоэтика – это «мост в будущее», знание, ориентированное на «выживание человеческой цивилизации» (Поттер, 2002).

Несмотря на то, что терминологически биоэтика восходит к традициям философской этики и морали, её нельзя редуцировать лишь к прикладной этике или философскому размышлению о должном. В отличие от классической этики, биоэтика обладает чётко выраженной прагматической и нормативной функцией, а также междисциплинарным характером. Она разрабатывает принципы и нормы, которые реализуются через процессы научной деятельности как на макроуровне (государственная политика, международные регулятивы), так и на микроуровне (работа конкретных исследователей, экспертиза, проводимая (био)этическими комитетами). Также биоэтика формирует конкретные механизмы и алгоритмы регуляции научных исследований, принятия решений, экспертной оценки, обеспечивающие защиту человека и природы в условиях научного эксперимента и исследования в целом (Йоханссон, Лине, 2019).

Наиболее уязвимыми с точки зрения влияния на индивида в современном мире являются биомедицинские исследования, поскольку объектом изучения и применения новых технологий, средств и препаратов становится человек. По сути, любое прямое или непрямое воздействие на него может вызвать совершенно непредсказуемые последствия для индивидуального здоровья и благополучия. Поэтому биоэтическое знание для биомедицинской науки становится обязательной составляющей, системообразующей ее ценностные ориентиры. Однако, не стоит забывать, что медицинские исследования, проводимые для нужд и целей практического здравоохранения, на первом этапе затрагивают также фундаментальные вопросы биологии. Это, например, цитогенетические исследования, позволяющие обнаружить хромосомные аномалии, исследования в биоинформатике для разработки новых лекарств и диагностических методов, исследования в области иммунологии, изучение стволовых клеток, генетические исследования и эксперименты и мн. др. Кроме того, современные научные проекты в области общественного здравоохранения, а также изучение поведения человека в немедицинских науках (психологии, социологии, педагогике, истории, культурологии, религиоведении и др.) также акцентируют внимание на индивиде, исследуя преимущественно его психологическое, эмоциональное, интеллектуальное состояние, навыки, способности, реакции и т. д.

Таким образом, не только биомедицинские исследования имеют «прямой выход» на человека и требуют соблюдения определённых биоэтических норм. В контексте широкой группы исследований, связанных с человеком, с одной стороны

важными остаются принципы и нормативы исследовательской этики, опирающиеся на исследовательскую честность и добросовестность (ALLEA, 2023; Carroll et al, 2021), с другой, – необходим учет норм и принципов биоэтики, ее императивов и ценностей. Большинство научных исследований, так или иначе ориентированных на человека и изучающих его биологическую, психическую, социальную идентификацию, требуют биоэтического сопровождения, включая обоснование выбора проблемы, постоянные консультации, итоговую экспертизу.

Классическая позиция однозначной связи биоэтики (биомедицинской этики) и биомедицинского знания необходимо должна претерпевать трансформацию в парадигме открытой науки[1]. Во-первых, для расширения сферы деятельности биоэтики на все виды научного знания, связанного с человеком, обществом, природой. Во-вторых, для развития механизмов сопровождения науки, которые сложились в середине XX в. и необходимо должны совершенствоваться. В-третьих, для формирования и «освоения» новых биоэтических механизмов и способов гуманизации исследований. Постнеклассическая парадигма современной науки (открытая наука) актуализирует не только новые способы производства знаний, но и порождает комплекс этико-социальных проблем, связанных с ответственным использованием искусственного интеллекта (ИИ), прозрачностью науки и уровнем участия общества в построении знаний, а также доверием социума к результатам научной деятельности, обеспечением безопасности человека и природы (Сокольчик, 2023).

Цель проведенного исследования – артикулировать классические механизмы сопровождения научного знания, разработанные биоэтикой, и показать пути их трансформации в открытой науке.

Мировоззренческо-методологические основания биоэтики и их имплементация в международные рекомендации для исследователей.

Мировоззренческо-методологической основой биоэтики становятся ее принципы, правила, установки. Эти ценностно нагруженные регулятивы имплементируются в различные биоэтические документы, через которые в свою очередь реализуются в конкретных исследованиях.

С точки зрения философского дискурса единого «перечня» принципов в современной биоэтике не существует, более того, ведутся бесконечные философские споры о подходах к формированию принципов и правил биоэтики (Э. Пеллегрино, Дж. Харрис, Х. Энгельгардт др.) (Летов, 2009). Однако, так или иначе все авторы, рассматривающие этот вопрос, едины в артикуляции главных ценностей, определяющих основу биоэтических принципов. Это – автономия личности и ее право на решения о собственной жизни и здоровье, справедливость и требование равного доступа к ресурсам, непричинение вреда человеку, обществу и природе в целом, благодеяние как установка на благо для индивида и социума. Наиболее взвешенными, отвечающими биоэтическому дискурсу и распространенными на практике, являются принципы биомедицинской этики, сформулированные американскими учеными Т. Бичампом и Дж. Чилдрессом в книге «Принципы биомедицинской этики» (Beauchamp, Childress, 2013), которые впоследствии стали метафорически

[1] UNESCO Recommendation on Open Science (2021). DOI: 10.54677/MNMH8546

называться «джорджтаунской мантрой». Хотя упомянутые авторы не претендовали на установление глобальных принципов биоэтического знания, тем не менее предложенные ими концепты становятся значимыми для использования во всех сферах, на которые распространяется влияние биоэтики.

Наряду с базовыми принципами, биоэтика формирует правила, которые более «технологичны», подвижны, подвержены существенным корректировкам в зависимости от этико-правовой национальной специфики, особенностей национальной науки и т. д. (например, правило конфиденциальности или врачебной тайны, запрета стигматизации, правдивости и др. (Riddick, 2003).

Реализация принципов и правил биоэтики осуществляется через ее методологические установки. Это – трансдисциплинарность, практикоориентированность, плюралистический универсализм, личностная направленность и коллегиальность принятия решений (Йоханссон, Лине, 2019).

Как трансдисциплинарное знание биоэтика объединяет ресурсы различных направлений современной науки и практики, выступая интегративным полем, в котором формируются универсальные ориентиры и целеполагания, соотносимые с фундаментальными задачами обеспечения устойчивости и выживания человечества. Именно поэтому в состав (био)этических советов, комиссий и комитетов (далее – ЭК) неизменно включаются представители различных дисциплинарных областей — естественнонаучной, технической, социально-гуманитарной. Только в рамках такого междисциплинарного взаимодействия возможно обеспечить сбалансированное сопровождение научных исследований, обеспечивающее защиту человека и природы.

Практическая направленность биоэтики проявляется в ее ориентированности на конкретные действия, на глобальные и конкретные нужды, включая сохранение жизни в широком смысле, защиту человеческой идентичности, укрепление социальной целостности, обеспечение безопасности конкретного человека.

Плюралистический универсализм как методологическая установка сочетает два методологических основания: признание универсальных моральных принципов, актуальных для всего человечества, и уважение к культурному, национальному и мировоззренческому многообразию. Такая нормативная рамка позволяет учитывать специфику конкретных социокультурных контекстов, не утрачивая при этом универсального гуманистического вектора.

Персоналистский (личностный) акцент биоэтики предполагает безусловный приоритет прав и интересов личности, уважение к автономии человека в решении вопросов, непосредственно затрагивающих его жизнь и здоровье. Целостный подход к человеку утверждает взаимосвязанность биологических, психологических и социальных процессов, подчеркивая необходимость интегративного рассмотрения человеческой природы и условий ее развития.

И, наконец, коллегиальность принятия решений утверждает сложный амбивалентный характер дискуссионных вопросов, связанных с биоэтическими проблемами, и требует их всестороннего комплексного рассмотрения и коллективного принятия решений (например, посредством ЭК).

В развитии биоэтики ее мировоззренческо-методологические основания реализовывались, прежде всего, через разработку международных и национальных биоэтических рекомендаций. Международные документы (рекомендации, конвенции,

декларации и т.д.) и их имплементацию в исследовательскую деятельность можно рассматривать как исторически первый биоэтический механизм, реализующий цели гуманизации научных исследований Здесь для исследователей и общества в целом формулируются биоэтические стандарты научной деятельности, четкие нравственные ориентиры и разумные ограничения по проведению исследований с привлечением живых существ (например, Нюрнбергский кодекс[2], Хельсинская декларация Всемирной Медицинской ассоциации[3], Бельмонтский доклад[4], Конвенция о защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине[5] и мн. др.). По нашему мнению, предписания и ограничения, предложенные в этих документах, нельзя считать негативной цензурой или препятствием на пути развития науки, но, скорее, способом формулировки «границ человечности», способствующих сохранению человека и в целом, жизни на земле. Биоэтические документы, имеющие различный статус с точки зрения международного права, по сути, формируют рамочную концепцию гуманизации и общественного контроля биомедицинских исследований. В контурах этой концепции закладываются и базовые биоэтические принципы, являющиеся фундаментом определения целей и ценности исследований, очерчиваются нормы и правила проведения конкретных исследований и испытаний, оговариваются возможные исключения и требования к их применению и т. д.

Международные рекомендательные документы имеют огромное значение для организации исследований в современном мире, однако требуют трансформации и модернизации в соответствии современными научными вызовами. Это связано, прежде всего с актуализацией документов, внесением современных дополнений, уточнением понятий, подготовкой новых редакций деклараций, кодексов и т. д. Положительным примером может служить очередной пересмотр Хельсинской Декларации BMA в 2024 г. (Crowly, 2024). Также значим пример разработки биоэтических документов, связанных с использованием искусственного интеллекта (ИИ) в научных исследованиях. Так, ученые, объединенные международной организацией Альянс исследовательских данных (RDA) подготовили и разместили в открытом доступе ряд рекомендаций по этичному применению ИИ в научной деятельности (в частности в биомедицинских исследованиях), включая разработки по информированному согласию, деятельности ЭК и т.д.[6] , ученые, изучающие (био)этические основания посещения данных (data visitation) в международном комитете CODATA (Комитет по данным для науки и техники) разрабатывают White

[2] The Nuremberg Code (1947)/ BMJ 1996; 313:1448

[3] WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Participants/ World Medical Association - https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-helsinki/

[4] The Belmont Report/National Institutes of Health (NIH)– https://videocast.nih.gov/pdf/ohrp_appendix_belmont_report_vol_2.pdf

[5] Oviedo Convention and its Protocols/ Human Rights and Biomedicine - https://www.coe.int/en/web/human-rights-and-biomedicine

[6] Research data Alliance documents: https://zenodo.org/communities/rda/records?q=&l=list&p=1&s=10&sort=newest

Paper (белую книгу) по вопросам организации посещения генетических данных в открытой науке[7].

Особенно важно развивать систему национальных биоэтических рекомендаций, отражающих специфику национального права и исследовательского процесса. Так, работая в ЭК с молодыми белорусскими учеными в сфере биомедицины, четко прослеживается их стремление опираться на требования белорусского законодательства при проведении научного исследования, но, как правило, недостаточное знание его связи с принципами, правилами, требованиями международных биоэтических документов. Кроме того, исследователи неоднократно высказывали пожелания подготовки национальных биоэтических рекомендаций и кодексов, позволяющих взаимосогласовывать национальные особенности и предпочтения с международным опытом.

И, наконец, говоря от современной трансформации базового биоэтического механизма гуманистического сопровождения науки, не менее важно обратить пристальное внимание на обучение исследователей, основанное на изучении традиционных и и новейших биоэтических документов. По нашему мнению, организуя качественную просветительскую работу с исследователями еще на уровне их «вхождения» в научную деятельность на основе таких документов, вполне реально поднять на качественно новый уровень как биоэтическое сознание исследователей, так и качество проводимых ими исследований.

Механизм информированного согласия.

К классическим механизмам биоэтического сопровождения биомедицины относится также механизм добровольного информированного согласия участников исследований (ДИС). Несмотря на то, что написано много статей и пособий, посвященных ДИС (Beauchamp, 2011; Добровольное информированное согласие, 2022; Голобородько и другие, 2020) в практике биомедицинских исследований остается большое количество вопросов к его процедуре, тексту и применению.

Изначально концепция ДИС сложилась в середине XX века, что позволяет рассматривать ДИС как классический механизм биоэтического сопровождения исследований. Это было отмечено уже в Нюрнбергском кодексе: так, в п. 1 подчеркивается, что «абсолютно необходимым условием проведения экспериментов на человеке является добровольное согласие последнего»[8].

Серьезное внимание к ДИС как способу защиты прав пациентов и медицинских работников, обсуждение его статуса, форм и значимости становится актуальным в медицине, юриспруденции, философии только в начале 70-х гг. При этом акцент в обсуждении проблемы информированного согласия сместился с самого факта наличия ДИС на проблему понимания текста согласия испытуемым или пациентом, а также на право отказа пациента от медицинского вмешательства.

В целом, развитие механизма ДИС в современную эпоху связано не только с вопросами его наличия и понимания участником исследований. Это также вопросы

---

[7] International Science Council: https://council.science/events/codata-idpc-intl-workshop/

[8] The Nuremberg Code (1947)/BMJ 1996; 313:1448

грамотного составление ДИС, предоставления в нем полной информации, учитывающей все нюансы исследовательского процесса. В частности, крайне редко исследователи учитывают в ДИС забор биологического материала у участников исследований, их осознанное согласие на включение персональной информации и/или биологических образцов в базы данных (что особенно актуально в парадигме открытой науки), разрешение на последующее (анонимизированное или нет) использование этой информации, предупреждение и описание процесса использования ИИ в исследовании, объяснение механизма диссеминации результатов исследования и т.д. Целесообразно по нашему мнению на национальном уровне подготовить соответствующие шаблоны ДИС для исследовательской практики, если нет единой формы, утвержденной в национальных правовых документах.

Специфика механизма ДИС в применении к исследовательской практике в Беларуси отличается тем, что формы ДИС не являются утвержденными, поэтому чаще всего отдаются «на откуп» и знания исследователя, что не всегда положительно сказывается на качестве документа. В международных же исследованиях и испытаниях, где Беларусь принимает участие, используются международные формы ДИС, которые не всегда соотносятся с биоэтическими и правовыми требованиями защиты белорусских участников исследований. Так, сотрудниками Республиканского центра биоэтики (г. Минск) в 2020 г. были разработаны примерные формы ДИС (Голобородько и другие, 2020), размещенные на сайте биоэтики, однако не все исследователи знали об их существовании, к тому же предлагаемые формы носили только рекомендательный характер.

Современная работа с ДИС предполагает, что это процесс «длящийся», и не заканчивающийся с финализацией исследования. Он включает не только факт подписания согласия, но и постоянную работу, консультации с участниками исследований. Кроме того, взаимодействуя с людьми, исследователи должны понимать, что у человека могут измениться обстоятельства, соответственно появляется необходимость изменения ДИС в некоторых частях (например, в части последующего использования данных) и т. д. Особенное значение «долгосрочная» работа с ДИС участников исследования приобретает в современной науке в связи с созданием открытых исследовательских баз данных, процессами посещения данных (data visitation).

Эти и другие вопросы информирования участников исследований, включая проблему соотношения информации в памятке для участника исследования и ДИС, диссеминацию результатов исследований, в эпоху открытой науки должны не только широко обсуждаться, но также предполагают серьезное обучение исследователей современной работе с механизмом ДИС.

Нельзя забывать и о том, что применение соответствующего биоэтического механизма не должно ограничиваться только биомедицинскими исследованиями, в современной науке распространяясь на все исследования, где изучается человек и его поведение.

Таким образом, даже классические механизмы биоэтики, фактически работающие в исследовательских практиках не менее полувека, далеко не всегда применяются осознано и адекватно. Они требуют постоянного внимания профессионалов в

области биоэтики и исследовательской этики, доработки в соответствии с национальной традицией и правовыми документами, и, безусловно, постоянного биоэтического просвещения исследователей и членов ЭК.

Экспертиза, проводимая (био)этическими комитетами.

В целом, тенденции развития ЭК в XXI в. связаны с поддержанием классических механизмов гуманистического сопровождения научных исследований, а именно – осуществлением биоэтической экспертизы научных проектов на предмет безопасности для участников исследований, непричинения вреда природе и социуму, соблюдения биоэтических, методологических и правовых норм исследования (ЮНЕСКО, 2006). Главной проблемой работы ЭК становится преодоление формальности экспертизы, и работа с исследованием на всем протяжении проекта (начиная с формулировки темы и продумывания дизайна исследования) (Bekbergenova et al., 2019).

Развитие открытой науки ставит перед ЭК новые задачи, требуя создания современных инструментов и механизмов защиты участников исследований, объектов природы и социума. Наряду с традиционными задачами организации экспертизы, на них возлагаются функции, связанные с формированием общественного контроля за развитием науки, реализацией особенностей открытой науки, анализом соблюдения этических принципов научной деятельности , консультации исследователей по вопросам исследовательской этики и биоэтики (ALLEA, 2023; ЮНЕСКО, 2006) и мн. др.

Особенности деятельности ЭК в открытой науке связаны с несколькими новыми векторами их активности. Первоочередная задача, связанная с совершенствованием и расширением деятельности ЭК в открытой науке, должна быть обозначена как формирование исследовательских ЭК во всех сферах, где проводятся исследования человека, природы и социума (т. е. не только в биомедицине). Колоссальная роль в решении этого вопроса принадлежит национальным биоэтическим комитетам, которые могут взять на себя объяснение и популяризацию работы ЭК по защите прав человека, животных, природы и в сфере биомедицины, и в других областях современной науки. Одновременно необходимо взаимосогласованное сотрудничество по вопросам формирования и работы ЭК (и их аналогов) различных ведомств и организаций: министерств здравоохранения и образования, академий наук, высшей аттестационной комиссии и т. д., а также участие в решении вопроса широкого сообщества ученых и, что особенно важно, объединений молодых ученых.

Еще одна значимая тенденция развития ЭК в эпоху открытой науки – это экспертиза работ, выполненных с использованием ИИ. Речь не идет исключительно о проверке работ на «антиплагиат», думается, ЭК необходимо акцентировать вопросы ответственного использования ИИ. Это включает в том числе этически выверенную работу по созданию баз данных, их использованию, посещению и др. В цифровую эпоху, когда наука становится все более техничной (технологичной), именно ЭК должны стать «проводниками» и «гарантами» воплощения в науке гуманистических идей, реализуя цели защиты участников исследований и испытаний, природы и социума. Это может обеспечиваться через разработанные биоэтические механизмы и алгоритмы – например, определение соответствия научных

исследований принципам ответственного использования ИИ, соответствия международным рекомендациям (Pahlevan-Ibrekic et al., 2025), а также консультации для пользователей (ученых, участников исследований) и разработчиков, подготовка форм ДИС для исследований с использованием ИИ, разработка методик оценки соответствующих рисков для участников исследований и т. д.

Разъяснение населению и собственно ученым важности биоэтического сопровождения научных исследований, биоэтической экспертизы научных проектов, которая уже давно стала в мире основой для функционирования любого научного исследования, затрагивающего права человека (и всего живого), – это еще одно направление совершенствования деятельности ЭК. По нашему мнению, вопросы защиты жизни, здоровья, социального благополучия человека и природы достаточно важны, поэтому требуют «тройного контроля» – со стороны самого исследователя, со стороны экспертной оценки ЭК и, безусловно, со стороны общества в целом. Контроль же со стороны общества может осуществляться только в том случае, если общество и его акторы понимают значимость биоэтической экспертизы и значимость защиты прав человека, вооружены соответствующими средствами.

Для развития национальных ЭК необходима также организация широких международных и национальных дебатов по вопросам их деятельности, участие в разработке международных рекомендаций и документов, распространение соответствующих знаний, инициация совместных семинаров, вебинаров, тренингов для членов ЭК, развитие системы повышения их квалификации и обучения.

Для совершенствования правового статуса ЭК и развития современных механизмов их деятельности нельзя не проанализировать сложные ситуации, когда исследователь стремится «обойти» решение ЭК. На практике это может выражаться в достаточно распространенных обращениях в другие ЭК (взамен того, который не одобрил проведение исследования) (Köhler et al., 2020). Например, если исследование проводится на базе разных центров (многоцентровое исследование), то теоретически сохраняется «лазейка» обратиться в любой из ЭК учреждений, на базе которых проводится исследование, или в ЭК регионального уровня. Формально юридических препятствий этому нет. В Западной Европе, например, действует система взаимопризнания решений разных ЭК. С одной стороны, эта практика достаточно прогрессивна, т. к. устраняет дублирование деятельности разных ЭК, с другой – сохраняет возможность для недобросовестных исследователей избежать обращения в «нежелательный» ЭК. В Беларуси действует система обращения исследователя в те ЭК (в Беларуси это НЭК, независимые этические комитеты), которые непосредственно связаны с учреждениями, где проводится его исследование. Однако, этот порядок не закреплен документально, а является, скорее, общепринятой практикой. Реальная защита от аналогичных злоупотреблений исследователей может быть организована через соответствующие установления на национальном законодательном уровне.

В США система работы IRB (аналог ЭК) гораздо сложнее европейской: например, по желанию организаторов мультицентровых исследований материалы предоставляются на рассмотрение совместного заседания всех IRB (IRB учреждений, которые имеют отношение к проведению данного исследования) или назна-

чается независимый IRB, не имеющий прямого отношения к учреждению, проводящему исследование. Надзор за деятельность IRB осуществляет Бюро защиты испытуемых (Office for Human Research Protection – OHRP) при Департаменте здравоохранения и медицинского обслуживания США. Изучение международной практики по данному вопросу позволяет предвосхитить возможную проблему и найти способы избежать действий недобросовестных исследователей.

Значимо для работы ЭК в современных условиях их умение быстро и адекватно реагировать на перемены, происходящие в обществе, в частности показательна их деятельности в чрезвычайных ситуациях. Например, в ситуации пандемии, когда, казалось бы, скорость проведения научных исследований не должна была замедляться из-за оценки исследования в ЭК, ВОЗ и другими общественными организациями была высоко оценена роль этической экспертизы, выработаны ее специфические особенности в чрезвычайных ситуациях[9] .

В целом, с нашей точки зрения развитие современных ЭК связано с расширением их сферы деятельности за пределы исключительно биомедицинских исследований, с усилением значимости решений ЭК для научной деятельности, с умением оценивать и предотвращать риски исследований, быстро реагировать на современные запросы науки и общества, ориентируясь, с одной стороны, на классические паттерны деятельности ЭК, с другой, обновляясь и развиваясь в соответствии с запросами современной науки и социума. Сегодня развитие ЭК в биомедицине и становление их в других сферах научной деятельности становится одной из насущных и прогрессивных задач научного сообщества как в Беларуси, так и в других странах.

Биоэтика представляет собой уникальный формат философско-практического знания, обеспечивающего этическую легитимацию научной деятельности. Тем не менее, в условиях открытой науки, сопровождающейся процессами цифровизации, трансформации научного этоса, прозрачности для общества и т. д., традиционные механизмы биоэтического сопровождения науки нуждаются в переосмыслении и дополнении.

Исторически биоэтические механизмы сопровождения научного знания формировались в ответ на нарушения прав человека в научных биомедицинских экспериментах и классически реализовывались через деятельность ЭК, процедуры ДИС, работу исследователей с международными рекомендательными документами и кодексами. Сегодня требуется глубокая трансформация классических биоэтических механизмов сопровождения научного знания, выражающаяся в расширении сферы их применения (и деятельности), преобразования и совершенствования в контексте национальных запросов, а также разъяснения важности использования этих механизмов для исследователей и в обществе в целом. Кроме того, открытая наука требует адаптации к современным условиям и формирования новых биоэтических механизмов, учитывающих, с одной стороны, специфику новых технологий (в первую очередь — ИИ), с другой, – национальный культурный и правовой контекст. В частности, требуется выработка новых подходов к работе эти-

[9] World Health Organization (WHO) (2020) Guidance for Research Ethics Committees for Rapid Review of Covid-19: https://www.who.int/publications/i/item/9789240006218

ческих комитетов, расширение их полномочий, внедрение инструментов самооценки и контроля со стороны исследователей, систематизация принципов ответственного использования ИИ, разработка механизмов вовлечения сообществ в исследования, развитие биоэтического просвещения общества и мн. др.

Гуманизация современной науки посредством биоэтики – это не только вызов времени, но и необходимое условие обеспечения доверия общества к научному знанию, развитие устойчивости научного прогресса и его нерепрессивного характера по отношению к человеку и природе.

ՎԱԼԵՐԻԱ ՍՈԿՈԼՉԻԿ – *Գիտական գիտելիքի մարդկայնացման և դրա վերափոխման ավանդական կենսաէթիկական մեխանիզմները բաց գիտության դարաշրջանում* – Հոդվածում քննարկվում են գիտական գիտելիքի մարդասիրական վերահսկողության համար կիրառվող ավանդական կենսաէթիկական մեխանիզմները: Այս հիմնարար մեխանիզմները ներառում են կենսաէթիկական սկզբունքներ և ուղեցույցներ՝ որպես հետազոտողներին տրվող առաջարկություններ, կամավոր տեղեկացված համաձայնություն, ինչպես նաև (կենսա)էթիկայի հանձնաժողովների կողմից իրականացվող էթիկական փորձաքննություն:

Ավանդական կենսաէթիկական վերահսկողության մեթոդաբանական հիմքը ձևավորվում է կենսաէթիկայի այնպիսի հատկանիշներով, ինչպիսիք են՝ միջգիտակարգայնությունը, գործնական կողմնորոշվածությունը, պլյուրալիստական ունիվերսալիզմը, անձնակենտրոն մոտեցումը և կոլեգիալ որոշումների ընդունումը:

Բաց գիտության առաջացման համատեքստում վերը նշված մեխանիզմներն անխուսափելիորեն ենթարկվում են փոփոխությունների: 21-րդ դարում ձևավորված նոր գիտական հարացույցը բնորոշվում է առաջին հերթին արհեստական բանականության գործիքների համատարած կիրառմամբ, ինչպես նաև գիտելիքի թափանցիկության և հասարակության համար բաց լինելու զարգացմամբ: Սա առավել ընդգծում է մարդու և բնության պաշտպանության, ինչպես նաև հետազոտությունների հումանիստական ուղղվածության հարցերը: Բաց գիտության պայմաններում ձևավորվում են գիտելիքի վերահսկման կենսաէթիկական նոր միջոցներ, սակայն ավանդական մեխանիզմները շարունակում են գործել: Դրանք էապես արդիականացվում են ժամանակակից աշխարհում, դրանց կիրառման շրջանակն ընդլայնվում է՝ դուրս գալով կենսաբժշկության սահմաններից (ինչպես բնորոշ էր դասական կենսաէթիկային), իսկ դրանց օրինականացման և կիրառման ազգային առանձնահատկությունները դառնում են առավել նշանակալի:

Հիմնվելով միջազգային փորձի և Բելառուսի Հանրապետության փորձի ուսումնասիրության վրա՝ հոդվածում առաջարկվում են ժամանակակից ուղիներ (կենսա)էթիկայի հանձնաժողովների գործունեության փոխակերպման, կամավոր տեղեկացված համաձայնության գործելակերպերի, ինչպես նաև կենսաէթիկական խնդիրներին առնչվող միջազգային և ազգային խորհրդատվական փաստաթղթերի մշակման ու կատարելագործման համար:

Բանալի բառեր – *բիոէթիկական մեխանիզմներ, գիտական հետազոտություն, բաց գիտություն, մարդկայնացում, տեղեկացված համաձայնություն, (բիո)էթիկայի հանձնաժողովներ, խորհրդատվական փաստաթղթեր*

VALERYA SOKOLCHIK – ***Traditional Bioethical Mechanisms for the Humanization of Scientific Knowledge and Their Transformation in the Era of Open Science.*** – The article examines traditional bioethical mechanisms implemented to oversee scientific knowledge for its humanization. These fundamental mechanisms include the incorporation of bioethical principles and guidelines into recommendations for researchers, voluntary informed consent, and ethical review conducted by (bio)ethics committees. The methodological foundation of traditional bioethical oversight of scientific knowledge is based on bioethics' emphasis on transdisciplinarity, practical orientation, pluralistic universalism, personal focus, and collegial decision-making.

In the context of the emergence of open science, the aforementioned mechanisms inevitably undergo changes. The new scientific paradigm that formed in the 21st century is characterized primarily by the pervasive use of artificial intelligence tools, as well as the development of transparency and openness of knowledge to society, which further emphasizes issues of protecting humans and nature, and the humanistic orientation of research. Alongside the formation of new bioethical means of knowledge oversight in open science, traditional mechanisms continue to be used. They are significantly modernized in the contemporary world, their scope of application expands beyond biomedicine (as was established in classical bioethics), and national specifics of their legitimization and application gain greater importance.

Based on the study of international experience and the experience of the Republic of Belarus, the research proposes modern pathways for transforming the activities of (bio)ethics committees, practices of voluntary informed consent, and the development and improvement of international and national advisory documents on bioethical issues.

Key words: *bioethical mechanisms, scientific research, open science, humanization, informed consent, (bio)ethical committees, advisory documents*

Заявление об этических нормах

Автор подтверждает, что все этические требования, касающиеся исследования, были соблюдены.

Заявление о конфликте интересов

Автор подтверждает отсутствие конфликта интересов

References

ALLEA (European Federation of Academies of Sciences and Humanities) (2023) The European Code of Conduct for Research Integrity. Revised edition. Berlin. DOI: 10.26356/ECOC.

Beauchamp T.L. (2011) ‘Informed consent: its history, meaning, and present challenges’, Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics, 20(4), pp. 515–523. DOI: 10.1017/S0963180111000259.

Beauchamp T.L. and Childress, J.F. (2013) Principles of biomedical ethics. 7th edn. Oxford: Oxford University Press.

Bekbergenova Z., Tazhibayeva D., Akanov D. et al. (2019) ‘Activities of the local bioethical committee of the Republic of Kazakhstan’, European Journal of Public Health, 27(Suppl. 3). URL: https://academic.oup.com/eurpub/article/27/suppl_3/ckx186.094/4555717.

Carroll S.R., Herczog E., Hudson M. et al. (2021) ‘Operationalizing the CARE and FAIR Principles for Indigenous data futures’, Scientific Data, 8(1). DOI: 10.1038/s41597-021-00892-0.

Crowly F.P. (2024) ‘Declaration of Helsinki: Full paragraph-by-paragraph comparison indicating changes in version 19 October 2024 compared with the most previous version of 19 October 2013’. Zenodo. DOI: 10.5281/zenodo.13997192

Dobrovol'noe informirovannoe soglasie (2022) / nauch. red. A.G. Chuchalin, E.G. Grebenshchikova. M.: Veche (in Russian).

Goloborodko, N.V., Sokolchik, V.N. i Aleksandrov, A.A. (2020) Rekomendatsii po polucheniiu informirovannogo soglasiia na uchastie v nauchnom issledovanii: ucheb.-metod. posobie. Minsk: BelMAPO (in Russian).

Iokhansson, I. i Line, N. (2019) Meditsina i filosofiia (Vvedenie v XXI stoletie): ucheb. posobie / per. s angl. pod red. A.G. Chuchalina. M.: Atmosfera: Veche (in Russian).

Ydin, B.G. i Tishchenko, P.D. (2007) Filosofskie aspekty biomeditsinskikh issledovanii. V: Etichnaia ekspertiza biomeditsinskikh issledovanii v gosudarstvakh-uchastnikakh SNG (sotsial'nye i kul'turnye aspekty). SPb.: IuNESKO, Forum komitetov po etike SNG. S. 50-69 (in Russian).

UNESCO (2006). Rukovodstvo №2 Deiatel'nost' komitetov: pravila i protsedury (2006) (in Russian).

Köhler, J. Reis A., Saxena, A. 'Survey of national ethics and bioethics committees' (2020). Bull. World Health Organ; Vol. 99; 2;138–147. DOI: 10.2471/BLT.19.243907.

Letov, O.V. (2009) Bioetika i sovremennaia meditsina. M.: URSS (in Russian).

Pahlevan-Ibrekic C., Sokolchik V., Sitorus R., Elif Ekmekci P., Razuvanau A., Kaplan Ü., Prawiroharjo P., & RDA Artificial Intelligence and Data Visitation WG. (2025). Guidance for Ethics Committees Reviewing AI and DV. Research Data Alliance. DOI: 10.15497/RDA00122.

Potter, V.R. (2002) Bioetika. Most v budushchee. Kiev: Vadim Karpenko (in Russian).

Riddick F.A. Jr. (2003) 'The code of medical ethics of the American medical association'. Ochsner J. 2003 Spring;5(2):6–10.

Sokolchik, V.N. (2023) Otkrytaia nauka kak novaia paradigma nauchnykh issledovanii: problemy i perspektivy (na primere biomeditsinskikh issledovanii). Trudy BGTU. Seriia 6: Istoriia, filosofiia, 1 (269), s. 163-169. DOI: 10.52065/2520-6885-2024-281-27 (in Russian).

UNESCO (2006). Guide №2. Committees at work: procedures and policies (2006). UNESCO. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147392